

ПИШИТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

Александр Ковиньке — 80 лет

Писать об Александре Ивановиче Ковиньке довольно трудно. Всех желающих узнать подробнее о его работе следует отсыпать к его произведениям, они, за малым исключением, сугубо автобиографичны. Ковинька принадлежит к той когорте писателей, которых нет нужды призывать вторгаться в жизнь: Александр Иванович всегда варится в самой гуще наших буден.

Очень верно и точно определил особенности творчества Ковиньки известный венгерский писатель коммунист Матэ Залка, который несколько раз приезжал на Полтавщину и крепко подружился с Александром Ивановичем.

«Ковинька пишет юморески, — сказал Матэ Залка. — Они звучат симпатично. Ковинька ощущает точность украинского языка, фельетоны читаются очень широко... Юморески и фельетоны — прекрасная вещь, когда никого не задевают, но у Ковиньки зубы выросли на своем месте, а глаза с украинским лукавством тоже открыты, и видно, что совесть у него тоже не в пятаках находится».

Более 45 лет прошло с тех пор, как были сказаны эти слова, но они и сегодня не утратили своего звучания. Писатель-солдат продолжает оставаться в боевом строю. Александр Иванович Ковинька не собирается почивать на лаврах — пишет все новые смешные истории.

И когда он нам, читателям, говорит: смейтесь на здоровье, то мы, отмечая его 80-летие, скажем в ответ не менее искренне: пишите на здоровье!

СМЕХ ПРИГИБАЕТ И ВЫПРАВЛЯЕТ

«Рви отсюда когти!..»

Как и все советские сатирико-юмористы, я долго работал газетчиком в двадцатые-тридцатые годы.

Газета... Сколько советская печать воспитала и вырастила мастеров слова, ей-ей, одним духом и не перечислишь.

Газета «Більшовик Полтавщини» — ныне «Зоря Полтавщини» — воспитывала и меня.

Стал, значит, на стезю репортера и задумался. В чем, думаю, суть газетного репортажа? Один старший коллега по бумаге советовал: «Ходи по Полтаве и носом нюхай, чем пахнет. Зайди в милицию, спроси, какие интересные события произошли за минувшие сутки. Может быть, кто-нибудь так налил, что соседу передний зуб вышиб. А может, случилось что еще интереснее: кто-нибудь кому-нибудь полуха откусил. Распроси и о таком: не поймали ли какого-нибудь соблазнителя у хорошенькой соседки. Если поймали, то как его гнали и чем, и по каким местам секли».

Другой коллега такой совет давал: «Хочешь, говорит, стать настоящим журналистом, налегай на пожары. Горит — беги туда поскорей и толково все опиши. А можно еще молниеноснее: пожара еще нет, а ты уже там. Тогда твой репортаж будет совершенно безупречным. Налишут: «За пять минут до того, как появился дым, наш репортер был уже на месте и наблюдал, как возник пожар».

Еще рекомендовали: «Не стесняйся! Окунайся в гущу».

Путешествуй по густой березовой роще. Вот там, — говорили, — смеху... Вот там жизнь кипит, бурлит...»

Послушал совета: пошел в густую березовую рощу.

Пришел. Хорошо и тихо в лесу. Листочки нежно трещут, а парочки тихонько на скамейках сидят.

Природой восхищаются, любезничают.

Хожу я по роще и хожу. Наверное, с час блуждал. Слонился, слонялся, значит, а потом вроде ненароком спрашиваю:

— А что вы, товарищи, тут делаете?

— Дышим, — отвечают.

— Чем? — спрашиваю.

— Свежим воздухом.

Так беседему, и вдруг из чащи появляется добрый молодец, такой, ничего себе, здоровило, и трогает меня за плечо.

— Кто ты такой есть, что расспрашиваешь, кто чем дышит?

Не ожидая моего пояснения, парень отвел меня немного в сторону и речитативом рявкнул:

— Слушай, браток, рви отсюда когти! Драпай, пока цел. Давай!

Я долго не колебался. С ходу рванул.

О природе смешного и печального я уже дома задумался.

Кто писал?..

В тридцатых годах в Полтаве выходила газета железнодорожников «Стальные пути». Я там редактировал отдел юмора и сатиры.

Однажды редактор подзывает меня и дает свеженькую тему. Тема — нарушили или, как у нас тогда говорили, — сломали график.

Коротенько изложим, как и где ломали. Машинист скорого поезда на станции Ромодан встретил комиссара бронепоезда — вместе против Колчака восвали — поцеловал, обнял и вот нарушил расписание поездов.

Диспетчер вызвал «нарушителя» по селектору. Ответ слезный и краткий: «Браток! Пять минут... Наверстаю. Понимаешь, родного брата встретил!..»

Редактор многозначительно сказал:

— Машинист Н. в нашем деле передовик. Отличный мастер вождения поездов. Но... словом, сделайте что-нибудь остренькое, но вежливое, потому что Н. — наша рабочая гвардия!

Сочинил я фельетон, вроде и смешной, вроде и вежливый.

На третий день в редакцию приходит сам герой фельетона. Огромный, плечистый мужчина спросил у редактора:

— Кто писал «Упала ли пробка в Ворсклу?»

Услышав, каким могучим басом заговорил двухметровый богатырь, я, признаюсь, склонил голову понижее к столу.

Редактор попросил гостя сесть и представил:

— Знакомьтесь! Товарищ Ковинька. Он автор той самой пробки.

Машинист Н. поставил на пол свою сумку, в которой звякнуло железо, подошел ко мне поближе и вежливо протянул руку:

— Очень приятно с вами познакомиться. Вот вы сочинили про меня такое, что дети проходу не дают. Утром и вечером читают и хохочут на всю хату. Смеюсь и я, ей-богу, весело написано. Все правда, все аккуратно описано, но есть одна неточность. Вы пишете, что, когда я ударил по бутылке, то пробка аж в Ворсклу полетела. Нет, нет... Это вы не заметили. Она тут же и упала. Так чего, простите, я к вам зашел? Что верно, то верно. В точку попали. Спасибо. Это ж такое дело. А я вот пришел от себя, от жены* и от детей просить вас прийти ко мне. В гости прошу вас по поводу моего дня рождения.

Приглашение я принял с радостью.

Лишний раз убедился: смешное пригибает, смешное и выправляет

Александр КОВИНЬКА.

Перевод с украинского.